

Сюй Цзюньхуань, услышав это, была поражена. Е Юань оказался настолько безумен, что заточил живую душу в этих глубоких снежных горах на двести лет. В то время Е Юань, вероятно, был еще молод, но уже обладал такой амбициозностью и жестокостью, что это вызывало ужас.

— Сестра А-Цзю, наверное, ты была одной из первых, кто оказался здесь?

Глаза Сюй Цзюньхуань наполнились сочувствием. Она вспомнила историю своего прошлого «я», которое также было подавлено и в итоге встретило печальный конец. Все это было заслугой Е Юаня.

— Мне не нужно сочувствие. Я здесь уже так долго, что мне все равно, как ты на меня смотришь.

На лице А-Цзю не было видно эмоций. Её бледные пальцы взяли чайник, налили чай, и она выпила его до дна.

— Как ты можешь быть такой спокойной и продолжать пить чай?

Сюй Цзюньхуань, не находя себе места, схватила пурпурный чайник.

— Это выглядит забавно, позволь мне налить тебе чай.

— Умереть не могу, уйти не могу, что еще остается делать? — А-Цзю ответила равнодушно. — Твоя наставница тоже здесь?

— Да, моя наставница невероятно сильна.

Говоря о своей наставнице, Сюй Цзюньхуань сразу же превратилась в восторженную поклонницу.

— Сильна, но все же заточена здесь, — А-Цзю усмехнулась.

— Хм, моя наставница просто временно ранена. Как только она выздоровеет, эти 100 000 ледников станут для неё лишь крошечным расстоянием.

Сюй Цзюньхуань подумала, что, когда наставница поправится, она разрушит эту проклятую усадьбу, и А-Цзю с другими девушками смогут покинуть это ужасное место.

— Ты действительно говоришь с большим апломбом, — сказала А-Цзю, наблюдая, как неугомонная девушка начала бродить по комнате, трогая различные предметы и драгоценности.

Девушка была шумной, и хотя А-Цзю на словах выражала недовольство, в глубине души она не испытывала раздражения. Она продолжала сидеть и пить чай, позволяя Сюй Цзюньхуань шалить.

— Твоя наставница не жалуется на твою болтливость? — спросила А-Цзю, делая вид, что задает случайный вопрос.

— Конечно, нет! Моя наставница считает, что я похожа на веселого жаворонка. Кто не любит, когда милый жаворонок крутится вокруг них? Только ты считаешь меня шумной.

Сюй Цзюньхуань смотрела на А-Цзю с видом человека, который не ценит своё счастье.

А-Цзю покачала головой, в душе желая встретиться с этой наставницей, чтобы понять, как она выносит постоянное щебетание этого «жаворонка».

В следующую секунду Сюй Цзюньхуань схватила бутылку, стоящую в углу. Бутылка была изысканно украшена, и, казалось, внутри скрывалось что-то ценное.

— Сестра А-Цзю, что это?

Едва она это сказала, как открыла крышку, и сильный аромат вина наполнил комнату.

— Вау, какое вино! Пахнет просто потрясающе.

— Вино хорошее, но человек, который его подарил, не из лучших, — равнодушно ответила А-Цзю. — Если тебе нравится, забирай.

Сюй Цзюньхуань с радостью приняла подарок. Сама она не была большой любительницей вина, но была уверена, что наставнице оно понравится.

На обратном пути Сюй Цзюньхуань шла осторожно, боясь, что её заметит призрачный управляющий.

Но, как это часто бывает, чего боишься, то и случается. Подходя к своему двору, она столкнулась с серой фигурой.

Перед ней стоял человек с бледным лицом, похожий на бесчувственного робота, глаза которого не двигались. Сюй Цзюньхуань почувствовала, как по её спине пробежал холодок.

Однако, когда Е Юань привел их сюда, он приказал управляющему обращаться с ними как с почетными гостями, поэтому пока они не перешли на открытую конфронтацию.

— Госпожа Сюй, откуда вы возвращаетесь?

Холодный голос управляющего Лю звучал крайне неприятно.

— Я просто вышла прогуляться. Сидеть все время во дворе — это просто сумасшествие, — ответила Сюй Цзюньхуань.

— Глава клана уже говорил, что по усадьбе нельзя свободно передвигаться. Вы забыли?

— Я не помню. У господина Е так много слов, что я не могу запомнить каждое. Кроме того, эта усадьба — не тюрьма. Что плохого в том, чтобы прогуляться? Или здесь есть что-то, что нужно скрывать?

Сюй Цзюньхуань была раздражена. Управляющий вел себя слишком высокомерно.

— Вы и ваша наставница приехали сюда, чтобы укрыться, а не для отдыха. Пожалуйста, помните о своём положении, — холодно сказал управляющий.

Сюй Цзюньхуань мысленно выругалась, но правда была на его стороне. Е Юань удерживал их здесь в извращенной манере, хотя пока они не перешли к открытому конфликту.

В этот момент позади раздался голос:

— То, как мы сюда попали — не твоё дело. Е Юань сейчас не здесь, и открытый конфликт

никому не пойдёт на пользу. Если ты сейчас испортишь его планы, думаешь, он поверит твоим оправданиям?

Рядом появилась стройная фигура — это была Сыту Цинъянь.

Сюй Цзюньхуань с радостью подбежала к ней, взяла её за руку и воскликнула:

— Наставница!

Сыту Цинъянь мягко похлопала её по руке и, повернувшись к бледному управляющему, сказала:

— Я знаю, какие темные дела творятся в этой усадьбе. Ты, евнух, годами охраняешь его секреты, но он так и не выполнил свои обещания. Иначе почему ты всё еще здесь спустя двести лет?

Сюй Цзюньхуань широко раскрыла глаза. В истории, которую дала Система, не было ничего подобного. Она не понимала, о чем они говорят, но тихо стояла рядом с Сыту Цинъянь, стараясь быть незаметной.

Управляющий Лю был шокирован. Он скрывал своё имя в этой усадьбе сотни лет, и все эти запутанные дела были известны только ему. Как эта женщина, которая появилась здесь недавно, могла знать об этом? Но теперь, когда его секреты были раскрыты перед третьим лицом, он не мог скрыть своего гнева. Его лицо потемнело, и он сказал с угрозой:

— Я всего лишь слуга, выполняющий приказы главы клана. Пожалуйста, не ставьте меня в трудное положение.

Сыту Цинъянь глубоко посмотрела на него и, больше не обращая на него внимания, взяла Сюй Цзюньхуань за руку:

— Пойдем, вернемся.

Войдя в комнату, Сюй Цзюньхуань боялась, что Сыту Цинъянь будет ругать её за то, что она убежала. Она шла за ней мелкими шажками, украдкой поглядывая на наставницу и не решаясь заговорить.

Сыту Цинъянь сделала вид, что не замечает этого, спокойно села и начала заваривать чай. Вскоре из чайника на плите поднялся пар, и он начал булькать.

Сюй Цзюньхуань услужливо протянула руку, чтобы взять чайник и налить воды наставнице.

С шипением внезапный жар на кончиках пальцев заставил её отшатнуться. Она никогда не обращала внимания на то, насколько горячим может быть чайник, и теперь на её пальце появился волдырь. Сюй Цзюньхуань быстро отдернула руку и посмотрела на наставницу, понимая, что вновь показала свою глупость.

Сыту Цинъянь, одновременно жалея и смеясь, взяла её руку и внимательно осмотрела.

— Всегда такая неосторожная, — сказала она, не ругая её. — Болит?

— Если наставница подует, то не будет болеть.

Сюй Цзюньхуань, не зная откуда взял смелость, подняла лицо и умоляюще посмотрела на неё.

Сыту Циньянь лишь слегка упрекнула её взглядом, но не отказала. Наклонившись, она подула на палец.

Аромат наставницы облегчил жжение, но лицо Сюй Цзюньхуань стало пылать.

Глядя на сосредоточенный взгляд Сыту Циньянь, Сюй Цзюньхуань почувствовала смущение и попыталась вырвать руку.

— Наставница, уже не больно, не нужно дуть...

Она быстро отдернула руку, не решаясь встретиться взглядом с наставницей, и пропустила мимо улыбку, которая мелькнула на лице Сыту Циньянь.

Сыту Циньянь слегка кашлянула, прочищая горло, и спросила:

— Где ты была? Ты выглядела так, будто что-то скрываешь.

— Просто гуляла, и случайно встретила этого бледного типа, — Сюй Цзюньхуань была уверена, что наставница не станет её ругать.

И действительно, Сыту Циньянь лишь кивнула, показывая, что поняла, а затем добавила:

— В следующий раз будь осторожнее. Если что-то пойдет не так, сразу возвращайся ко мне. Я защищу тебя.

Сюй Цзюньхуань, услышав это, улыбнулась. Наставница действительно была на её стороне, и предупреждения Е Юаня уже давно были забыты.

Тут Сюй Цзюньхуань с гордостью достала что-то из своей одежды:

— Наставница, это специально для вас.

Сыту Циньянь схватила Сюй Цзюньхуань и прижала её к себе:

— Маленький жаворонок, наставница хочет услышать, как ты поёшь.

Сюй Цзюньхуань:

— М-м-м — А-а-а...

<http://bllate.org/book/16853/1551216>